

И все же, что бы я ни делала, всегда казалось недостаточно хорошим. Именитые клиенты начали обращаться к другим бухгалтерам, и вскоре я уже составляла общие индивидуальные налоговые декларации и даже выполняла черную работу, такую как подача документов.

Я была невероятно расстроена, но из-за замедления роста рынка других доступных вакансий было не так много.

Я также заметила, что со временем отношение ко мне изменилось. Я прошла путь от широко уважаемого человека и главного бухгалтера в фирме до того, что меня игнорировали и относились ко мне как к низшей женщине на тотемном столбе.

Потом стало еще хуже.

Один из бухгалтеров, который начинал после меня, который был относительно некомпетентен, но до смешного хорош собой, вошел в мой офис и приказал: "Я хочу, чтобы этот файл был готов к понедельнику".

Я уставилась на него, возмущенная его возвышением за мой счет, и сказала: "Я почти уверена, что это твое портфолио".

"Послушай, Спик, я не просил гребаных комментариев. Просто делай, что тебе говорят", - твердо приказал он.

Я ахнула. Хотя он всегда был вкрадчивым, разглядывая мою пышную грудь 38D, а в последнее время даже пару раз шлепнул меня по заднице, эта властная сторона была очень новой... и удручающе горячей.

Когда я в шоке уставилась на него, он добавил: "Просто представь, что ты вернулась в Гарвард и выполняешь приказы на коленях".

Прежде чем я успела ответить, он ушел.

Страх пронзил все мое существо. Каким-то образом он узнал о моей распутной ночи, когда меня трахнули трое парней.

Ебать!

Я всегда боялась, что мое школьное прошлое вернется и будет преследовать меня.

Тем не менее, это был мой единственный безрассудный момент за четыре года учебы в колледже, одна пьяная дикая ночь, которая теперь стояла у меня перед глазами.

Я делала за него работу, приходя по двенадцать часов в субботу и воскресенье и передавая ее ему в понедельник утром.

Он даже не поднял на меня глаз, когда говорил это. "спасибо".

"Не за что", - вежливо ответила я, прежде чем спросить: "Ты сохранишь это в секрете?"

- Конечно, - кивнул он, по-прежнему не поднимая глаз, - но я думаю, что, возможно, захочу кусочек твоей упругой задницы взамен.

Я не была полностью удивлена этим, его шантажирование казалось следующим логичным шагом, но я указал: "Я замужем".

"С ниггером", - ответил он, наконец подняв взгляд. "Такой шлюхе, как ты, нужен доминирующий белый мужчина, чтобы доставить тебе удовольствие, не так ли?"

Я чувствовала, как горит мое лицо, вспоминая Вона и то господство, которое он имел надо мной... господство, которое Джонатан пытался воспроизвести, но, будучи милым и чернокожим, он мог так хорошо играть только ролевые игры.

Реальность заключалась в том, что как бы сильно я ни любила своего мужа, как бы сильно он ни старался воплотить все мои фантазии в реальность, насколько это возможно, он не мог заменить доминирующего белого мужчину, к которому я испытывала вожделение...жаждала. Черный просто не может стать белым.

- Да, он красивый чернокожий мужчина, - поправила я, пытаюсь скрыть свою покорность и тот факт, что мои трусики были влажными от него.

"Он негр, гражданин второго уровня, который выше, чем люди третьего уровня, которые хотят быть американцами, как и ты", - сказал он, и с его языка сорвались яд и расовая ненависть.

"Т-т-это нелепо", - пробормотала я, запинаясь, хотя я больше не видела в нем Брайса, а сильного белого мужчину, который мог поставить меня на мое естественное место.

Вместо ответа я вышла, злясь как на его отношение, так и на свою собственную внутреннюю слабость.

...

В течение следующей недели он совершал множество поступков, которые определенно были сексуальными домогательствами:

- Он проходил мимо и сжимал мою грудь, когда никого не было рядом.

- Он называл меня своей шлюхой для групповухи.

- Он сжимал мою задницу и шептал, что скоро она снова наполнится белым членом, его твердая выпуклость терлась о мою задницу.

- Он оставил на моем столе фотографию белого члена, предположительно своего, который выглядел таким большим, толстым и аппетитным.

В тот понедельник на моем столе лежала записка, в которой говорилось, что я должна встретиться с ним, как только приеду.

Неохотно я пошла к нему в офис, беспокоясь о том, что он, возможно, приготовил для меня... но, несомненно, также немного взволнованная. "Черт! Под личиной карьеристки я действительно шлюха!" Подумала я про себя. Тогда я решила для себя быть гордой доминиканкой, которой я была, сильной феминисткой, которой я пыталась быть, и противостоять гребаной пиявке.

Я включила запись на своем телефоне, надеясь, что получу достаточно информации, чтобы использовать ее против него, если он попытается шантажировать меня... немного око за око.

Как только я вошла в его кабинет, он приказал: "Закрой дверь".

Я сделала.

"Так ты фантазировала о моем члене все выходные?" Он спросил.

По правде говоря, в эти выходные у меня была ролевая игра Джонатана, в которой он был коллегой-бухгалтером и заставлял меня быть его кончающей шлюхой, все это время я мысленно представляла, что это Брайс.

Я солгала: "Нет".

"Гребаная лгуня", - прорычал он. "Мы оба знаем, что ты просто очередная латиноамериканская шлюха, кончающая на белый член".

Это было правдой, но я не собиралась признавать это и потенциально потерять свою карьеру. Мне нужно было доказать, что он неправ, чтобы остановить его продвижение и, в свою очередь, доказать, что он неправ для себя.

"Я не такая!" Я твердо ответила.

"Перестань притворяться, - вздохнул он, - ты вышла замуж за негра, чтобы скрыть свои истинные чувства, но вы оба были созданы на этой земле, чтобы быть рабами. Вы можете сделать друг для друга так много, тебе нужен Хозяин, как и ему".

Я была шокирована его расистскими обвинениями в адрес моего мужа. Он никак не мог знать, что под крепким черным телом моего мужа скрывается прирожденный сабмиссив. И все же, к моему разочарованию, когда я пыталась сохранять хладнокровие и контроль, я почувствовала, как мои трусики намокли. Я саркастически ответила: "Бог послал меня на эту землю, чтобы я была рабом?"

"Точно", - кивнул он, игнорируя мой саркастический тон. "Шпики и негры были созданы для того, чтобы работать на своих превосходящих белых хозяев, на самом деле это черное и белое, или в данном случае коричневое и белое-белое". Он рассмеялся собственной глупой шутке.

"Значит, ты автоматически становишься мастером, потому что ты белый?" Спросила я, пытаюсь понять, как он отреагировал, чтобы, надеюсь, использовать это против него, а также ответить на мое личное любопытство о том, что думают такие белые парни, как он.

"Так было всегда и так всегда будет", - пожал он плечами.

Я запротестовала: "Но времена меняются".

<http://erolate.com/book/4029/110645>